

© Г. В. АРХАНГЕЛЬСКИЙ, 1997

УДК 61:93:92 ВОЛЬСКИЙ

Г. В. Архангельский

С. Ф. ВОЛЬСКИЙ — РОССИЙСКИЙ ИСТОРИК МЕДИЦИНЫ 30—40-Х ГОДОВ XIX ВЕКА

Современным историкам медицины недостаточно известно творческое наследие врачей XIX века историко-медицинского профиля. К таким врачам относится Семен Федорович Вольский — врач-терапевт, участник Отечественной войны 1812 года, организатор первого общества русских врачей в Петербурге, автор трех книг по всеобщей истории медицины и, в частности, по истории гомеопатии и творчеству Гиппократу. На юбилейном заседании общества русских врачей, посвященном пятидесятилетию, С. П. Боткин подчеркнул, что Петербургское общество русских врачей основано по инициативе С. Ф. Вольского, почетного лейб-медика, одного из самых передовых людей своего времени.

С. Ф. Вольский родился в 1782 г. в семье священника, проживавшего в Подольской губернии. В 1807 г. он поступил в Медико-хирургическую академию, которую окончил в 1811 г. Во время Отечественной войны 1812 года был военным врачом, быстро продвигался по служебной лестнице: в 1812 г. — штаб-лекарь, в 1814 г. — старший лекарь, в 1817 г. — старший лекарь Гвардейского полка. В 1818 г., находясь в Париже, Семен Федорович изучал хирургию в клинике Дюпоитрена. 25 июля 1824 г. он сдал экзамен на доктора медицины и в этом же году защитил диссертацию доктора медицины, которая называлась "De Hydrophobia", изданную очень небольшим тиражом.

С. Ф. Вольский является автором 20 небольших сообщений в газете "Друг здоровья" (1835—1841 гг.) и в трудах Вольного экономического общества, а также руководства для фельдшеров.

Согласно сведениям "Придворного календаря", действительный статский советник С. Ф. Вольский с 1828 г. числился лейб-медиком, а с 1838 г. — почетным лейб-медиком. С 1826 г. он являлся членом совета медицинского департамента (по учебной части). С 1839 г. до дня смерти служил врачом заведения Петербургского Комитета общественного призрения. Семен Федорович был активным членом Вольного экономического общества (с 1835 г.), участвуя в работе его 5-го отдела, который осуществлял попечение и сохранение здоровья человека и домашних животных.

С. Ф. Вольскому принадлежит идея создания общества русских врачей в России. Он был инициатором создания и председателем группы врачей по созданию общества русских врачей в Петербурге, которая собиралась у него дома, но после получения официального разрешения на организацию общества, Семен Федорович из-за скромности отказался возглавить его. Первым председателем общества был избран популярный петербургский врач А. И. Андреевский. Неофициально общество стало функционировать с 22 декабря 1832 г., официально устав был утвержден 12 сентября 1833 г., а первое собрание состоялось 22 октября 1833 г. Открытие общества тормозил Я. В. Вилли, считая, что существование в Петербурге немецкого общества российских врачей достаточно для обсуждения научных вопросов. Этим и объясняется, согласно данным Я. А. Чистовича, что члены Петербургского общества русских врачей в течение 6 лет не избирали Я. В. Вилли его членом. С. Ф. Вольский был единогласно избран председателем Петербургского общества русских врачей 12 сентября 1839 г. и исполнял свои обязанности в течение 2 лет.

С. Ф. Вольский являлся также почетным членом Виленской медико-хирургической академии, членом петербургского фармацевтического общества. В подробном справочнике русских гравиров Д. А. Ровинского (1895 г.) указывается, что имеется гравированный портрет С. Ф. Вольского, но местонахождение его неизвестно. Умер С. Ф. Вольский 5 января 1849 г.

В российской медицине С. Ф. Вольский получил известность как ученый — автор двух солидных монографий, одна из которых посвящена создателю гомеопатии С. Ганеманну, другая — древнегреческому врачу Гиппократу.

Стимулом написания книги о С. Ганеманне послужило активное участие С. Ф. Вольского в 1832 г. в комиссии совета медицинского департамента Министерства внутренних дел о целесообразности официального распространения гомеопатии как новой системы лечения. По окончании обсуждения этого вопроса С. Ф. Вольскому было поручено написать информационный отчет об этом, который был опубликован в 1833 г. в журнале Министерства внутренних дел. Однако С. Ф. Вольский решил написать книгу о гомеопатии, собирал литературу по данному вопросу и в 1839—1840 гг. издал монографию "О Ганеманне и гомеопатии".

Одним из первых ученых С. Ф. Вольский утверждал, что Ганеманн в некоторой степени является последователем Парацельса, ибо он: 1) осуществлял химические исследования; 2) путешествовал по немецким княжествам и королевствам. Описывая Ганеманна как личность, С. Ф. Вольский подчеркивал его неадекватное мнение о себе как о великом ученом, изобретателе новейшей теории медицины и метода лечения.

Большая заслуга С. Ф. Вольского заключается в том, что он первым в русской медицинской литературе изложил в своей книге предисторию гомеопатии: одним из первых врачей, лечивших больных, используя при назначении лекарств принцип подобия, был Серапион Александрийский (279 г. до н. э.), который в свою очередь заимствовал этот принцип у Акрона Акрегетийского (460 г. до н. э.), а последний о нем узнал от Эмпедокла. С. Ф. Вольский также сообщил, что лечение по принципу подобия проводил еще Парацельс, у которого его заимствовал Ганеманн.

С. Ф. Вольский обоснованно считал, что резкая критика Ганеманном современной ему официальной научной медицины создала ему врагов — выдающихся врачей и ученых, а также факт, что в период 1796—1810 гг. у Ганеманна не было последователей его системы лечения. В хронологической последовательности С. Ф. Вольский описывал содержание почти всех публикаций Ганеманна, а также сообщил о создании гомеопатических обществ в разных странах (первое гомеопатическое общество было открыто в Лейпциге в 1828 г.).

Другой историко-медицинской заслугой С. Ф. Вольского является сообщение о распространении гомеопатии в России, при этом первыми пропагандистами гомеопатии были не врачи. Первая книга о гомеопатии была издана в России на немецком языке дерптским профессором Г. Заменом и называлась "Ueber die gegenwärtige Stellung der Homöopathie zur bisherigen Heilkunde" (Dorpat, 1825 г.). Публичную гласность гомеопатического лечения получило в Петербурге в 1829 г. В 1832 г. вопрос эффективности и обоснованности гомеопатического лечения обсуждался в медицинском совете Министерства

внутренних дел (см. Журнал Министерства внутренних дел. — 1832. — № 11. — С. 48—63), признавшем гомеопатию ненаучным учением. Однако в 1833 г. на русский язык с немецкого была переведена брошюра "Положение к доктору Гуфелянду от доктора Тринке" (изданная в Дрездене в 1831 г.), в которой утверждалось, что гомеопатия — прогрессивная медицинская система лечения. В 1835 г. на русский язык была переведена книга Ф. Гартманна "Терапия острых болезней по гомеопатической системе".

С целью показа состояния практического врачевания первой трети XIX в. в Европе С. Ф. Вольский перечисляет распространенные системы лечения, имеющие окончания "патия": 1) аллопатия, 2) гомеопатия, 3) изопатия, 4) идиопатия, 5) электропатия Лемольта, 6) гидрпатия Пристнича, 7) аэропатия Шпира, 8) ванипоргопатия Лероа, 9) магнитопатия, 10) ваннопатия, 11) гингерпатия, 12) локальпатия Фрике, 13) контрастамулопатия Разори.

С. Ф. Вольский сообщает, что понятие "аллопатия" ввел в медицину С. Ганеманн с целью противопоставления своей системе врачевания — гомеопатии. Согласно С. Ганеманну, аллопатия как система — это лечение болезни противоположным. Такое количество "патии" С. Ф. Вольский объясняет неэффективностью средств лечения хронических болезней. В историко-медицинском аспекте следует отметить, что все перечисленные методы лечения с окончанием "патия", исключая аллопатии, почти не изменив своего содержания, стали во второй половине XIX века частями оккультной медицины.

Критикуя гомеопатию 1-й половины XIX века, С. Ф. Вольский отмечал ее антинаучный ортодоксальный характер: отрицание необходимости изучения причин болезней, утверждение, что в 7/8 случаев хронические болезни происходят от псориаза, в 1/16 — от сифилиса, в 1/16 — от сикоза. С. Ганеманн ставил диагноз только на основании субъективных признаков болезни, не учитывая телосложения и привычек больного, выступая против употребления наружных лечебных средств. Врачи-гомеопаты запрещали назначение лечебного питания.

Принцип подобия — основу концепции С. Ганеманна — С. Ф. Вольский оценивал как заблуждение или причуду человеческого ума.

Ценность 3-й части книги С. Ф. Вольского — это историческое изложение критических выступлений против гомеопатии (А. Г. Неске, 1810 г., Kaanzfeldor, 1812 г., Jorg, 1822 г., Hufeland, 1831 г.). В России по поручению Николая I в течение 2 лет Н. Ф. Арндт изучал гомеопатию и в своем заключении охарактеризовал ее как заблуждение человеческого ума; это заключение было передано в Медицинский совет внутренних дел, который поддержал его. Таким образом, гомеопатия еще при жизни С. Ганеманна была оценена российскими учеными-врачами как врачебное заблуждение и неэффективный метод лечения.

В своей книге С. Ф. Вольский отвел специальный раздел изложению сущности изопатии как разновидности гомеопатии. Изопатия — это лечение пациентов материей и испражнениями, взятыми у больных, страдавших подобной болезнью, т. е. основанной на принципе подобия. Автором такого лечения был ветеринарный врач И. И. Лукс (I. I. Lux), в 1833 г. издавший брошюру о своем методе. С. Ф. Вольский отверг новизну предложенного лечения И. И. Лукса, так как оно в своей основе применялось Серапионом (279 лет до н. э.) и др., который лечил поражение внутренних органов аналогичными частями тела животных. К изопатическим средствам лечения Лукса относились большой собаки кал, гной из зубной кариозной ямочки, гной из карбункула, порошок из мелких глист и т. д. С. Ф. Вольский приводит доказательства антинаучности и неэффективности лечения Лукса. Несомненно, что книга С. Ф. Вольского сыграла роль в борьбе с изопатией в России как антинаучным способом лечения.

Свой критический анализ "теоретических" основ гомеопатии и ее разновидностей, основанных на принципе подобия, С. Ф. Вольский излагал с определенных позиций. В отличие от многих его современников-врачей, спорящих, является ли медицина в смысле лечения наукой или искусством, С. Ф. Вольский без колебаний утверждал, что она является с тем и другим; он писал, что "медицина как наука и искусство имеют единственной целью сохранение человеческой жизни (т. е. деятельности — Г. В. А.) и здоровья — этих первых земных благ". Одновременно он сформулировал свои критерии рациональности медицинской системы, которая должна содержать: 1) анатомо-физиологические законы здоровья и патологические изменения жизни человека, 2) познание предметов и веществ, с помощью которых врач действует, 3) здравомыслие, 4) полезность для страждущих.

С. Ф. Вольский утверждал, что изучение физиологических законов человеческого организма в их динамическом взаимном стремлении и определении специфических общих и част-

ных действий лекарств на организм и системы тела составляет высшую медицинскую философию и основанную на ней счастливую практику.

Оценивая свою книгу о гомеопатии С. Ф. Вольский подчеркивал ее историко-медицинское значение, заключающееся в том, что его изложение истории гомеопатии может быть источником малоизвестных сведений о ней.

Издание книги "О Ганеманне и о гомеопатии" обусловило полемику в российской немедицинской печати. Положительная рецензия В. Орлова была опубликована в "Журнале Министерства народного просвещения". В анонимной рецензии журнала "Отечественные записки" подчеркивалось, что научная ценность книги С. Ф. Вольского — это доказательство ненаучности учения Ганеманна. В рецензии П. К. (Ф. Барановского) в журнале "Маяк современного просвещения и образования" подчеркивалась заслуга С. Ф. Вольского в критическом разборе учения Ганеманна и в его предложении изучения аллопатии гомеопатическими средствами.

Критически-тенденциозно к оценке книги С. Ф. Вольского "О Ганеманне и о гомеопатии" отнесся журнал "Библиотека для чтения", который о целью принизить ее познавательное значение вторично опубликовал в 1840 г. анонимную статью "Гомеопатическое учение доктора Ганеманна" (напечатанную в нем в 1830 г.), указав на этот раз имя автора — доктора медицины И. Спасского. Причиной повторной публикации этой статьи явилось ошибочное принятие С. Ф. Вольским ее текста за перевод из книги Т. G. Schimko "Das Hahnemann'sche System in mathemat und chimisch — glogolog. Hinsicht betrachtet und Widerlag" (издана в 1831 г. в Петербурге). В этом же году журнал "Библиотека для чтения" (1840, № 5—6) опубликовал анонимную рецензию, в которой защищалось мнение, что гомеопатия является рациональной лечебной системой и утверждалось, что книга С. Ф. Вольского является компиляцией зарубежной литературы. В рецензии содержится оценка Т. Парацельса как знаменитого врача-ученого со ссылкой на европейские авторитеты (врачей и философов).

В 1841 г. И. Спасский публикует в популярном журнале "Северная пчела" (№ 93) статью "Чрезвычайное изобретение, или история одной книжицы", в которой он обвинил С. Ф. Вольского в компиляции иностранной литературы, подчеркивающей научную несостоятельность гомеопатии, а также в умышленном сокрытии авторства его анонимной статьи (1830 г.), которое было известно петербургским врачам. С целью дискредитации С. Ф. Вольского как врача-практика И. Спасский резко критикует антагонистическо-симметрический метод лечения. Содержащиеся в статье И. Спасского критические замечания на книгу С. Ф. Вольского аналогичны имеющимся в анонимной рецензии журнала "Библиотека для чтения" (1840, № 5—6), с той лишь разницей, что И. Спасский называет Т. Парацельса шарлатаном. В ответ на критику своей книги С. Ф. Вольский издает брошюру "Опыт медицинской полемики или отчет прагматического сочинения "О Ганеманне и гомеопатии и об изопатических лекарствах" (СПб., 1841 г.), в которой приводит детальные доказательства необоснованности многих критических замечаний И. Спасского. С. Ф. Вольский писал об отрицательном влиянии гомеопатии на здоровье народа и приводил оценку гомеопатии талантливым немецким врачом-ученым Х. В. Гуфеландом, который писал, что гомеопатия есть гроб медицинской науки и человечества. С. Ф. Вольский подчеркивал несостоятельность утверждения анонимного рецензента журнала "Библиотека для чтения", что возникновение гомеопатии преобразило старое врачебное искусство, потрясло все здание медицины. Он одним из первых российских врачей понял целесообразность дискуссии для развития медицины, утверждая что добросовестная, беспристрастная и отчетливая полемика есть душа наук, включая степень их успехов и единственное средство к их усовершенствованию.

Понимая значение критических выступлений в медицинской печати, С. Ф. Вольский писал, что во всех просвященных науках, всякий врач как страж жизни и здоровья людей, имеет свободу судить и писать о медицине и ее различных системах все то, что, по его понятию совести и опыту, кажется ему полезным и достойным публичного сведения врачей и не врачей.

Сравнительный анализ возражений С. Ф. Вольского, изложенных в его брошюре, с критическими положениями рецензии и статьи И. Спасского позволяет установить тенденциозность последних и отсутствие научных возражений на уровне развития медицины того времени. Врачам-гомеопатам, авторам книг и статей по истории гомеопатии в России были известны книги С. Ф. Вольского, но они игнорировали научный анализ их содержания. Например, врач-гомеопат К. Баянис в своей книге "Гомеопатия в России" (М., 1882 г.) оценивает содержание книг С. Ф. Вольского, как "гениальное проявление тупоумия и самого бесстыдного нахальства", не приводя обоснования такой неэтичной оценки.

сущности и информацию о жизни, деятельности заблуждающегося врача, пытавшегося перестроить медицину своего времени на основании принципа подобия и назначения малых доз лекарств.

С. Ф. Вольский утверждал, что современная ему научная медицина является развитием гиппократовской медицины, о которой российские врачи имели поверхностное представление, так как в России отсутствовали переводы гиппократовского сборника на русский язык и не было издано обобщающих книг о медицинских взглядах Гиппократов.

С. Ф. Вольский в течение 20 лет переводил гиппократовский сборник на русский язык и изучал зарубежные публикации о жизни и деятельности Гиппократов. Результатом этой работы было издание С. Ф. Вольским солидной книги "О Гиппократе и его учении" (СПб., 1840 г.), состоявшей из 2 частей: монография о Гиппократе и перевод нескольких книг из гиппократовского сборника, авторство которых приписывали Гиппократу. При этом С. Ф. Вольский осуществил свое логическое последовательное расположение книг гиппократовского сборника, чтобы облегчить врачам изучение первоисточников, приписываемых Гиппократу. Книга начинается с литературного обзора жизни и деятельности Гиппократов, в котором также сообщается об авторах публикаций, отрицавших его осуществление. С. Ф. Вольский противопоставляет взгляды С. Ганеманна и Т. Парацельса взглядам Гиппократов, этические взгляды которого оцениваются выше. С. Ф. Вольский писал, что только Гиппократ обобщил свой врачебный опыт, а Т. Парацельс и С. Ганеманн сначала фантазировали, сочиняли книги, а потом приносили их к практике. Однако изучение наследия Парацельса не подтверждает эту точку зрения С. Ф. Вольского. В книге С. Ф. Вольского впервые в русской медицинской литературе содержится информация, что в редактировании книг Гиппократов (со слов Галена) участвовали Артемидор Капидосский и Диоскорид, что не учитывается современными историками медицины, изучавшими наследие знаменитого древнегреческого врача.

С. Ф. Вольский первым из ученых-врачей в России сообщил о существовании критериев определения принадлежности текстов гиппократовского сборника самому Гиппократу. Согласно С. Ф. Вольскому, произведения, не принадлежавшие Гиппократу, содержат: 1) философские высказывания, относящиеся к системам перипатетической, платоновской, эпикуровской школ, 2) анатомические описания (кости человека описываются как в Ветхом завете), 3) описание физиологических опытов и рассуждений. С. Ф. Вольский утверждал, что Гиппократ соединил науку с опытом, медицину с хирургией. Такая точка зрения

С. Ф. Вольского — это модернизация медицинских взглядов 40-х годов XIX века, так как само понятие наука возникло в эпоху Возрождения. Утверждение С. Ф. Вольского, что Гиппократ создал диететику (в смысле профилактики), семиотику, обратил внимание на описания истории болезни, на ее причину и исход, нуждается в доказательствах. С. Ф. Вольский один из первых русских врачей обратил внимание, что Гиппократ признавал существование некоего деятельного начала (*principium quoddam motum*), которому приписывал могущественную силу и утверждал, что жизнь, здоровье, болезнь человека зависят от этого начала. Однако С. Ф. Вольский не приводит доказательств, что эта виталистическая мысль принадлежит Гиппократу, а не врачам древнего мира, редактировавшим его книги. Заслугой Гиппократов С. Ф. Вольский считал распространение принципа лечения противным проявлениям болезни.

С. Ф. Вольский первым осуществил в России переводы нескольких книг гиппократовского сборника, авторство которых, по его мнению, принадлежит Гиппократу. Эти переводы являются классическими для 40-х годов XIX века. В отечественных журналах книга С. Ф. Вольского была отмечена 3 положительными рецензиями. Рецензент журнала "Маяк" (современное просвещение и образование) был не согласен с С. Ф. Вольским в оценке значения Т. Парацельса для развития медицины и химии, отмечая, что здесь он солидаризируется с Ф. Бруссе. В заключение рецензент указывает на высокое качество перевода С. Ф. Вольского и пишет, что рецензированная книга должна украшать каждую библиотеку.

После издания книги С. Ф. Вольского о Гиппократе у русских врачей возрос интерес к произведениям древнегреческого врача. В 1848 г. в Петербурге издается перевод на русском языке афоризмов Гиппократов, осуществленный П. Шюцем. Недостатком издания является модернизация ряда положений и многочисленные опечатки. Завершает книгу П. Шюца очерк "Исторические исследования о медицине практической в храмах и у народов древних", он являет собой компиляцию на малоизвестную тему для русских врачей 40-х годов XIX века.

Значение С. Ф. Вольского для историко-медицинской науки заключается в том, что он первым пытался осуществить научную разработку наследия С. Ганеманна и Гиппократов. С. Ф. Вольский был первым российским историком медицины, исследовавшим важные проблемы мировой медицины, решение которых было актуальным и для историко-медицинской науки XIX столетия.

Поступила 07.02.96